Контратака героинь второго плана – глава 296.

Дочь Республики против китайской оперной певицы (11.29).

Затем они что-то увидели, и это заставило их замолчать.

Ло Ран крепко сжимал чашку чая, он мог уйти первым, но тогда пропустил бы всё представление.

Дзидзю Байлинь сражу же отреагировал и сильнее прижал Сюнь Ми.

Мысли о противостоянии продолжались в его голове, и вдруг он придумал решение.

«Умм...очень больно, жена, очень больно стало в груди».

Он использовал тот факт, что всё ещё ранен, чтобы разжалобить свою жену, он очень умён.

Конечно, Сюнь Ми сразу же нервно прикоснулся к груди Дзидзю Байлинь с очень взволнованным взглядом.

"Как сильно больно? Что говорил доктор, пойдем, нужно найти доктора Цзяна, чтобы он тебя осмотрел."

Она помогла Дзидзю Байлинь встать, чтобы уехать.

Дзидзю Байлинь удовлетворённо приподнял брови, он был доволен тем, что теперь его жена сама хочет уехать, но внезапно был удивлён словам, которые произнес Ло Ран.

«Я не знал, что у маршала Дзидзю проблемы с сердцем, это важный вопрос».

«Говорят, что при проблемах с сердцем лучше не делать резких движений, вам стоит помочь маршалу Дзидзю присесть, чтобы он успокоился перед тем, как идти".

«Лучше попросить врача приехать и посмотреть, есть ли какие-то другие проблемы, о которых вы не знаете, состояние может ухудшиться, если вы поторопитесь».

Ло Ран сразу же заметил, что Дзидзю Байлинь притворяется, странно, что Сюнь Ми этого не заметила. Можно сказать, что беспокойство сбивает с толку.

Не было никаких сомнений в том, что она любила Дзидзю Байлинь, поэтому она нисколько не сомневалась в его словах.

Этот бандитский маршал по истине везучий.

Сюнь Ми подумала, что слова Ло Рана имеют смысл и быстро помогла Дзидзю Байлинь сесть.

Она также вспомнила, что у него травма спины, и ему не стоит опираться на твёрдые предметы, поэтому оглянулась, нашла на маленьком стуле подушку, и положила ему за спину.

Закончив все это, Сюнь Ми все еще волновалась и быстро подошла к двери, готовая позвать Сяо Си, чтобы пригласить доктора, но увидела, что Му Чэн поспешно приближается.

«Му Чэн, приведите господина Цзяна, Байлинь сказал, что у него боль в груди».

Прежде чем Му Чэн успел перевести дыхание, он был ошеломлён тем, что у его маршала боль в груди. Он мгновенно кивнул "Хорошо".

Му Чэн повернулся и быстро выбежал искать кого-то,но только когда он выбежал на улицу, он понял.

Это неправильно, его маршал был ранен в спину, почему у него болит грудь? Неужели боль сместилась?

Обеспокоенно он попросил солдат рядом с ним пригласить господина Цзяна и повернулся обратно к башне Фуронг, чтобы разобраться в ситуации.

А человек, о котором идет речь, Дзидзю Байлинь, уже был озадачен своими действиями, всё пошло не по плану.

Его жена должна была вернуться домой, а он бы воспользовался шансом, чтобы кое что у неё выпросить.

Всё из-за этого Ло Рана, Дзидзю Байлинь смотрел на него с таким гневом, словно хотел выбросить его из окна.

Ло Ран спокойно поднял свою чашку чая в направлении Дзидзю Байлинь, не скрывая своего хорошего настроения.

Ну и что что ты маршал, от этого другие люди тебе не повинуются.

Его взгляд переместился на Сюнь Ми, которая вроде бы успокоилась, и его улыбка стала ещё более выраженной.

Сюнь Ми налила стакан воды для Дзидзю Байлинь и осторожно поднесла к его рту.

«Сначала выпейте воды. В груди всё ещё есть боль?»

Дзидзю Байлинь действительно подставил сам себя.

Он, не подумав, сказал, что у него боль в груди. Вот уж действительно, теперь хочет плакать, но не может!

«Кхэ-кхэ! Что, жена, ах, грудь уже не болит, просто, наверное, слишком резко встал».

Дважды постыдно кашлянув, он поспешно попытался найти способ исправить ситуацию.

Жена должна чувствовать себя невиновной непреднамеренно n (* □ ▽ □ *) n

Поставив новую цель, Дзидзю Байлинь был очень внимателен, и сказал что он действительно в порядке, а затем загадочно добавил, что у него немного кружится голова.

Спокойствие, которое наконец нашла Сюнь Ми, исчезло.

Ло Ран видит бесстыдство этого маршала бандитов, он никогда раньше не замечал этого.

Когда Му Чэн вернулся, он увидел, что его маршал получает удовольствие от того, что его жена натирает ему лоб.

Он улыбался, но чувствовал боль.

"Му Чэн, где господин Цзян?" Сюнь Ми посмотрела за Му Чэна, и была немного озадачена, когда никого не увидела.

"Я беспокоился, что состояние маршала изменилось, поэтому я послал кого-то найти Цзяна и вернулся, чтобы посмотреть сам".

Му Чэн действительно волновался, поэтому он не заметил подмигивания своего маршала ему.

"По идее, не должно быть болей в груди, ах, я не замечал дискомфорта в груди у маршала раньше".

Сюнь Ми нахмурилась, как будто что-то упустила из виду.

Ах, вспоминая это!

Однажды она попросила Бао Бао провести полное обследование ее мужа, он указал только на спину и голову, и никаких других проблем.

Итак, откуда взялась эта боль в груди, она вдруг сузил глаза, источая неведомую опасность.

Дзидзю Байлинь тихо сглотнул слюну и в сердце, он десять раз проклял Му Чэна. Такая яма для собственного босса!

Му Чэн не знал, что случайно разоблачил маленькую уловку своего маршала.

Он все еще пытался вспомнить, была ли такая ситуация раньше, но не мог.

Сюнь Ми обернулась и сразу же поняла это, очень сладкая улыбка появилась на её лице.

Дзидзю Байлинь ощутил приятный густой черный дым, который стоит за его женой, такой ужасающий.

Ло Ран еще раз увидел сильное и гармоничное между этими двумя людьми, сильную ауру и гармонию.

Со стороны они выглядели так, будто рождены друг для друга: первоначальный полукруг превратился в полный круг.

Несмотря на то, что сейчас двое, кажется, не в ладах, свидетели, которые были на месте происшествия, ясно видели сладко-розовый цвет.

Может быть, иногда любовь действительно отличается от того, что вы видите на поверхности, хорошая она или плохая, вы можете почувствовать это только сами.

"Жена, я был неправ, правда."

Дзидзю Байлинь знал, что он нарушил правила, и он признал свою ошибку, и его красивое и нежное лицо было жалости.

Те, кто мягкосердечны, наверняка предпочли бы простить сразу же, как только увидели его таким.

Потому что эти глаза содержат только вашу тень, они смотрят на вас искренне, без всякой защиты, до самой глубокой точки.

Такое искушение, кто не движется, тот не искушается.

Сюнь Ми всё ещё не реагировала.

Протягивая руку к подбородку мужа, она с тихим искушением сказала : «Хмм ~~~ Я знаю, что это было неправильно».

Намеренно замедляясь, как очень терпеливый охотник, ожидающий, пока добыча послушно войдет в игру.

Просто между этими двумя людьми, кто охотник, а кто жертва, еще предстоит разобраться.

http://tl.rulate.ru/book/12004/1237812